

ВЛАСОВА Н. А., КОШИНА О. В.

**НИЖЕГОРОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК
ПО РЕЛИГИОЗНЫМ ВЕРОВАНИЯМ МОРДВЫ**

Аннотация. Статья посвящена изучению Нижегородских епархиальных ведомостей как исторического источника. Цель работы – выявление в этом периодическом издании информации по религиозным верованиям мордвы Нижегородского края.

Ключевые слова: Нижегородские епархиальные ведомости, мордва, религиозные верования, обычай, крещение, бракосочетание, погребение, язычество.

VLASOVA N. A., KOSHINA O. V.

NIZHNY NOVGOROD DIOCESE GAZETTE

AS A SOURCE ON RELIGIOUS BELIEFS OF THE MORDOVIANS

Abstract. The article is devoted to the study of the Nizhny Novgorod Diocese Gazette as a historical source. The study objective is to reveal in this periodical the information on the history and culture of the Mordovians of the Nizhny Novgorod region.

Keywords: Nizhny Novgorod Diocese Gazette, Mordovians, religious beliefs, custom, baptism, marriage, burial, paganism.

Актуальность темы обусловлена тем, что выявление этнографических, социокультурных и религиозных особенностей финно-угорского населения Нижегородской губернии важно для составления целостной картины исторического прошлого многонационального населения одной из крупнейших губерний Поволжья. Источником для раскрытия темы стали номера журнала «Епархиальные ведомости» за 1880-1890-е гг., содержащие сведения об истории и культуре мордвы.

Епархиальные ведомости – это местные официальные церковные периодические издания, которые выходили в 63 епархиях России с 1860-х гг. до революции 1917 г. от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц. Нижегородские епархиальные ведомости публиковались в 1864-1918 гг. [10].

Епархиальные ведомости состояли из двух частей (или отделов): официальной и неофициальной. В неофициальной части кроме вероучительных и нравоучительных материалов, статей по истории церкви, описания церковных древностей, публиковались статьи о религиозно-нравственном состоянии жителей края и духовенства, труды по краеведению, местной этнографии, дневники архиереев с описанием приходов, этнографические заметки о местном населении. В них можно найти сведения о религиозных верованиях мордвы.

В Нижегородских епархиальных ведомостях за 1880-1890-е гг. содержится информация о мордовских селах Лобаски, Елховка, Какино, Акузово, Чукалы, Селищи. Авторы статей и краеведческих заметок, как правило священнослужители, сообщают сведения из истории сел, описывают тип занятий, устройство жилища, нравы, язык, костюм и религиозные обряды местного населения.

В неофициальном отделе журнала множество публикаций посвящено крещению мордвы. В краеведческом очерке о мордовском селе Лобаски за 1887 г. описан процесс принятия христианства в XVIII в.: «Два села согласились: Ичалок и Кенди в 1743 г. Лобаски крестились в 1744 г. Женщины были против, но мужчины приняли такое решение. Крестились в доме некоего Юрки. Юрка и его семья первые крестились, чем подали пример [1, с. 670]. В описании мордовского села Какино Сергачского уезда говорится о роли мордвина Федора Догады – ревнителя православия, который положил начало просвещению христианством Какинской мордвы [5, с. 996].

В очерке А. Можаровского в Нижегородских епархиальных ведомостях за 1890 г. рассказывается о деятельности «Конторы новокрещенских дел» в 1740-1763 гг. в Поволжье: «Крестили целыми деревнями и мужчин, и женщин. В 1741-1742 гг. на территории Казанской и Нижегородской губерний крестили 17 362 человек [3, с. 705].

В более поздней заметке 1893 г. А. Можаровский сообщает, что первые попытки крещения мордвы предпринимались еще в конце XVII в.: «В 1681 г. велено было крестить жителей села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии и тогда они будут свободны. Они не крестились до 1743 г., за что остались в крепостничестве до 1861 г. 11 сентября 1740 г. князь Дадриан содействовал конторе новокрещенских дел. Вся мордва была крещена за раз в реке Пьяне. Устроили молитвенную часовню, но церковь построили в Березовке. Акузовцы помнили о назначении Акузова селом и после падения крепостного права построили церковь и выделились в отдельный приход [7, с. 314].

Автор статьи в Нижегородских епархиальных ведомостях за 1893 г. П. Никольский сообщает о крещении мордвы в Нижегородском уезде: «В первой половине XVIII века крестилось село Горышкино, в 1745 г. у жителей уже был свой приход. В селе Николаевском в 1812 г. заложили новый храм, построенный на средства добровольных дателей. Отдельным ремеслом стал сбор подаваний на храмы. Строил храм местный крестьянин» [9, с. 603].

Принятие христианства, воцерковление мордвы было процессом длительным. Во второй половине XIX в. она сохраняла множество дохристианских верований, праздников и обрядов. А. Можаровский А. в описании мордовского села Какино Сергачского уезда сообщает: «От языческой мифологии остались названия языческих богов: Паз – Бог, слово соответствует понятию Всевышний Бог Господь, Кудонь-чакинъ паз – домовый дневной бог,

Кардаиск-сярко – злой домовый, Вирьява – леший, Ведь-ава – водяной, Пекше-паз – покровитель пчеловодства (пешке-улей), Нешке-паз – Господь Иисус Христос» [6, с. 1049].

В этнографических очерках о мордве часто упоминаются моляны: «Устраивали моляны (празднества) на новолуние, при начале лета и запашки земли, по снятии с полей плодов, на семейные и общественные праздники ... Каждый домохозяин приготавливал обед и угощение; созвавши всех своих родных, накрывал стол и ставил на него хлеб, соль, горшок каши и вообще всюстряпню и напитки (пиво, сусло) с зажженной перед всем этим свечкою, произнося при этом следующие слова: «нишки-паз» (нижний Бог, земной), «вере-паз» (верхний Бог, небесный). Все вместе помолвившись перед столом, хозяин и хозяйка брали со стола горшок каши и несли его к растворенной избной двери, ставши на колена и кланяясь на все 4 стороны, держали горшок над порогом, повторяя опять прежние слова... [1, с. 680].

Мордва имела священные места, где проводились моления. В селе Селищи Сергачского уезда была «кожаная поляна» в лесу – тут резали лошадей в жертву и кожи сушили на одном дубу. «Ревень-печке-мелей» – тут резали овец. «Каша-каль» – тут варили кашу для поминания родителей. «Атянь-шкадьмелей» – место, где происходило поминание родителей. При молениях своих употребляли огонь (трение дерево об дерево). Огонь считался священным, его долго уважали и после принятия христианства. При общественном молении – гасили, заливали огонь дома и брали новый с места моления» [4, с. 825].

У жителей села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии было священная поляна место близ устья речки Пара. Исключительно сюда совершались крестные ходы всем приходом для общественных молебнов во всех бедственных случаях для прихода. Вторая священная поляна была окружена величавыми дубами. Здесь во время молений мордва закалывала общественного быка, варила его в жертвенном котле и ела всем миром, запивая самодельной брагой. С появлением церкви это ушло [7, с. 314].

Обряды мордвы при бракосочетании также представляли собой переплетение христианских и языческих представлений и ритуалов. Свадьбы праздновали преимущественно весной (после Радуницы), когда у древней мордвы начиналось празднование в честь Ведьявы (у славян Рожаница), богини-покровительницы брачных союзов и супружеской жизни. Кто хотел жениться, по совету родителей, сначала тайно знакомился с невестой через женщину, близкую родственницу невесты. Если невеста соглашалась на сватовство, то происходил тайный переговор между родителями. Если все согласны, то жених ночью, принарядившись хорошенько и взявши с собой каравай, на лошади осторожно подъезжал к дому невесты и вешал хлеб у ворот этого дома. Поутру объявлял хозяину, что берет его дочь, или сестру за себя. После этого делался запой (сговор) и надлежащее приготовление к брачному пиру... На свадьбе тысяцкий (дружка) по

тремя молодыми вокруг стола, накрытого столешником с хлебом и солью, с произнесением слов «нишки-паз, вере-паз» сажал жениха и невесту за стол, где женщины наряжали невесту в повойник и накрывали фатой. Тысяцкий брал хлеб и отправлялся звать отца и мать невесты. Последние со всею родней приезжали тоже с хлебом и солью. Тогда молодая, встав из-за стола и взяв заранее приготовленные подарки, одаривала свекра и свекровь, тысяцкого и его родню. Потом все принимались за угощение вином, пивом, закусками [2, с.730].

Элементы дохристианских верований зафиксированы авторами публикаций в Нижегородских епархиальных ведомостях в рамках совершения обряда при рождении младенцев: «Бабушка-повитуха – главная в семействе родильницы. Она в это время всем распоряжалась, даже имя нарекала по своему усмотрению: к вечеру или утренней заре (если ребенок родился ночью) бабушка выходила из бани (где она находилась с родильницей) и внимательно слушала и смотрела вокруг. Какое впечатление первое касалось ее чувств – так и называла. Слышала шум – Шум, если писк – Пищай, если плеск и журчание реки – Река, видела кошку – Кошай, собаку – Собай. Давались и другие имена: Казей, Чокай, Худяк, Батрась – мужские, Вечкалька, Ведяста, Машалька, Раиса – женские» [1, с. 681].

В Акузово перед разрешением роженице бабка давала выпить раствор соли, предварительно наговорив пере солью наговор. Лишь только появился ребенок на свет – ему под бок березовый прут ..., а родильницу умывает от сглаза через ухват водой, наговоренной на шорстке. В крестные отцы не берут, если в этом году уже есть восприемники. Младенец не будет жить. Крестный отец во время таинства держит крест у себя на шее [8, с. 234].

Дохристианские обряды соблюдались при погребении умерших. Покойный с громким плачем и рыданиями всех родных отвозился на кладбище, где вырыта могила. Сделана на подобие погреба со срубом и крышей. Опускали туда лицом к востоку. И всегда с принадлежностями: мужчину – с уздой, чтоб там ездил на лошадях; женщину с дойником, чтоб могла там доить корову... Могли положить лыки и кочедык, пиво и вино; женщине – иголку и нитку. Тут же на кладбище убивали жеребца в память мужчины, корову – в память женщины. Из приготовленного мяса часть приносили в жертву богу (в давние времена), а часть съедали. Кожи животных оставляли на кладбище, развешивая их на сучьях дубовых деревьев.

В селе Акузово, как только кто-то умер, мордовки обвязывали головы полотенцами и начинали плач. При выносе гроба из избы качали гроб трижды в дверях, не дотрагиваясь приступка и верхнего косяка. Этим выражалось прощание покойника с семейными. После похорон все садились около могилы и начинали поминать усопшего едой и питьем, оставляя часть того и другого на могиле [8, с. 235].

О селе Елховка Нижегородского уезда священник П. Никольский, а втор очерка в епархиальных ведомостях сообщал: «Несколько раньше существовал обряд в родительские субботы приносить на могилы еду, вино, брагу. Кушали и при этом вырывали на могиле ямку и туда часть еды и питья» [9, с. 601].

О сохранении дохристианских верований у мордвы свидетельствует и наличие многочисленных суеверий: «После похорон жители села Селищи Сергачского уезда бросали в сени косарь, чтоб умерший не приходил и не пугал. На свадьбе в ноги молодым бросается сковородка с горящими углями после того как молодые переступили порог. Это предохраняло молодых от порчи. Мордва верит, что среди них есть колдуны и знахари: могут чертей заговорить, кровь остановить, людей испортить, особенно новобрачных» [4, с. 823].

Селищенская мордва кланялась пенькам, приносила в жертву овец, лошадей, быков, совершала много суеверных обрядов. Камень или плита в особом месте во дворе. Резали курицу на этом камне. Обращались во всех важных случаях. Охраняет дом от всякого зла [4, с. 825].

У Акузовской мордвы много примет, поверий и обрядов, но на христианской почве или под русским влиянием: Каждый домохозяин считает за обязанность подать в день Благовещения просфору или проскомидию. Просфора хранится в доме до весны, с ней выезжают в поле на засев, где перед началом засева и съедают. Потом раскидываются по полю специальные лепешки и яйца и тогда начинают сев. Положив начало севу – лепешки и яйца собирают и съедают, затем продолжают работать. Приметы В день Благовещения никто никому не дает ничего в займы, даже хлеба. Весь год будешь голодать. После заката солнца тоже не дают займы – будет расстройство хозяйства [8, с. 234].

Мордва сохраняла и дохристианскую традицию гаданий. Кому жить, а кому умереть гадали на Троицин день по венкам, которые бросали в Пьяну со словами: «кидаю за отца, за мать» и так за всю родню. Чей венок утонул – тот умрет [8, с. 232].

Таким образом, этнографические очерки о населении мордовских сел в Нижегородских епархиальных ведомостях содержат множество сведений о религиозных верованиях мордвы края во второй половине XIX века. Эти сообщения авторов-священников свидетельствуют о сочетании христианских и языческих верований, сохранении многочисленных традиционных народных праздников, обычаев и обрядов, идущих из дохристианских времен. Эта информация позволяет воссоздать этнокультурный облик финно-угорского населения Нижегородского края в прошлом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1887. – № 13. – С. 669–683.
2. Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1887. – № 14. – С. 725–735.
3. Можаровский А. История прихода села Чукал Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 17. – С. 701–709
4. Можаровский А. История образования прихода с. Селищи Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 20. – С. 821–827.
5. Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 23. – С. 993–999.
6. Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1890. – № 24. – С. 1047–1053.
7. Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1893. – № 12. – С. 312–316.
8. Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузова Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неоф. – 1893. – № 13. – С. 230–236.
9. Никольский П. Село Елховка Нижегородскаго уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород: Тип. Нижегород. губ. правления, 1893. – № 22. – С. 599–608.
10. Троицкий А. Нижегородские епархиальные ведомости [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/2565208.html> (дата обращения 16.04.2023).